

1 глава - Давно ли..?

Это произошло незадолго до праздника Танабата. Рей хорошо закончил свой третий год обучения в Токийском университете на факультете астрофизики, перешел на следующий курс, проучился четыре месяца - настолько провалился в учебу, что совсем забыл о том, как два года назад Маэда втянула его в клуб по интересам, который тогда же и создала вместе со своим мужем. Сегодня все члены клуба организовали в честь этого небольшую вечеринку в доме семьи Маэда.

До этого я никогда не бывал в доме Морико. Обшитые светлым деревом стены, белые потолки, ярко-зеленая мебель, пушистые коврики на полах, которые она специально свернула и убрала подальше — все это создавало своеобразный уют и небольшой восторг. Решетчатые перегородки, которые разделяли прихожую и длинный коридорчик, показались бы мне тюремной клеткой, если бы не были покрашены в белый цвет. В конце коридора была расположена стеклянная раздвижная дверца. Скорее всего, балкон.

— Акко звонил. Сказал, что придет чуть позже... — послышался голос Маэды из приоткрытой двери, ведущей в подъезд.

— Кто? — я повернул голову в пол оборота. Вдруг послышалось.

— Брат твой, вот кто...

Довольно странное прозвище для него. Не знаю почему, но я никогда не называл брата «братом». Всегда Рей. Моя рука уже тянулась к ручке раздвижной двери балкона. Было интересно посмотреть на вид города именно с этого здания. Седьмой этаж ведь.

— Погодь, погодь. Я с тобой.

Морико заскочила следом, а легкий вечерний ветерок столкнулся с моим телом. По рукам пошла приятная дрожь, но я сразу же понял, что это было от холода. Вид оказался таким, каким я и представлял. Сплошные здания. Это же был жилой район Токио. Толика разочарования.

— Ты похож на сумасшедшего, когда смотришь такими глазами на вещи — рассмеялась Маэда, и мне стало некомфортно, потому что я не мог понять причину, ведь не видел своего взгляда со стороны. Стало жутко интересно.

— Каким таким взглядом я смотрел?

Радость на ее лице сменилась недоумением, а рука потянулась к подбородку.

— Дай-ка подумать...

Пару секунд она молча смотрела на меня, а я все так же наблюдал за ней.

— Думаю, разочарование?! — ее палец поднялся вверх, а на лице заиграла улыбка.

— Ой, все! Я не собираюсь гадать. Ты лучше за собой следи, а не за мной. Вон как

трясешься! Быстро в дом!

Она потащила меня с балкона прямо в гостиную. Я и не предполагал, что Маэда настолько пронизательная личность. Ей многое пришлось пережить в столь раннем возрасте, в прочем, как и мне...

Сразу возле проема, чуть левее, стоял низкий столик из темного дерева. Он не вписывался во всю эту яркую атмосферу дома.

— Почему здесь стоит этот столик? — спросил я, переводя взгляд на стены. Все они были увешаны картинами. Точнее фотографиями, на которых была изображена семья Маэда. Их будни, поход в магазин, просмотр телевизора, на некоторых даже селфи.

— Достался мне от бабушки... Она была единственной, кто поддержал мое решение тогда. Ты же помнишь, да?

Посмотрел на нее. «Конечно. Как я мог забыть это. Познакомился с Мориико, когда мне было 15 лет. Мы оказались в одной больнице, но увиделись не сразу. В тот день меня отправили в палату осмотра, чтобы узнать мое самочувствие и сказать возможное время выписки. Расположили на кушетку, которая была огорожена белыми занавесками с двух сторон. Попросили сесть и свесить с нее ноги. Я так и сделал. В этот момент громко хлопает дверь, и вбегают другой врач, срочно вызывая моего доктора в ординаторскую. Меня с извинениями попросили подождать, и я остался один. Спустя пару секунд кто-то зашел, и я немного наклонился вперед, чтобы отодвинуть шторку, из-за которой не было видно входа. Это была пациентка, у которой на голове отсутствовали волосы. Из руки шла трубка, присоединённая к капельнице, которую девушка тащила за собой. Несмотря на ее вид, лицо искрилось счастьем, а глаза в этот момент нашли меня. Она улыбнулась, чем и напомнила мне Рея. Смотря на нее тогда, я и подумать не мог, что она уже носила под сердцем ребенка, а ее болезнь росла с быстрой скоростью, делая жизнь семнадцатилетней девушки еще короче.»

— Эм... Я рад, что ты сейчас стоишь здесь — прошептал я, как бы сравнивая ее теперешний облик с тем, какой был у нее в тот самый день.

Мориико вдруг сорвалась с места, доставая с серванта посуду. Ее голос подрагивал, словно что-то мешало ей говорить.

— Надо все приготовить, а то сами они тут все разнесут...

«А ведь тогда ее голос был точно таким же... Она сидела напротив меня на другой кушетке. Мы разговаривали о днях в больнице, о родных и близких. А в тот момент, когда я слез с кушетки, чтобы позвать доктора, ее лицо стало бледнее шторы, которая висела рядом со мной. Я не понимал ее реакцию, а она произнесла лишь: „Наоки...“. Это звучало настолько трагично, что я запечатлел это в своей памяти. Невыносима мысль лишь о том, что она переживает за других больше, чем за себя саму. За меня переживает до сих пор, старается позаботиться обо мне или как-то помочь чем-либо, постоянно твердя о том, что я сам не в состоянии сделать что-то. Это ужасно злит меня, потому что по натуре я такой человек, который помощи у других не просит и не желает выглядеть в глазах окружающих беспомощным. Считаю, что гордость превьше всего. Даже сейчас.» В это момент послышался щелчок двери в коридоре и чьи-то

разговоры, среди которых я мог расслышать голос Рея.

— Тебе помочь расположиться? — прервала мои мысли Мориико, раскладывая подушки подле того низкого столика.

Сердце застучало как бешенное. Я не мог понять, от чего оно так забилося в груди. То ли от того, что я услышал Рея, то ли от того, что Маэда произнесла запрещенное в моей голове слово. Цыкнул, пряча глаза за длинной челкой.

— Нет!

Маэда дернулась. Это получилось довольно-таки громко и дерзко, я даже сам испугался, но ничего поделать уже не мог. Резко почувствовал чьи-то большие и теплые руки у себя подмышками. Меня потянули вверх. Сразу же узнал человека по многочисленным веснушкам. Мой черный джемпер немного смялся под объятьями. Спина покрылась мурашками от тепла знакомого тела, а ноги, как у куклы, повисли в воздухе чуть выше пола. Я смутился, но вырваться не стал. Во-первых, я не видел в этом смысла. Во-вторых, если я начал бы дергаться, Рей стал бы меня щекотать, а я такую пытку не выдержал бы.

— Хэй, братишка, полегче... Ты же мог обидеть Моко-чан! — сказал мне на ухо Рей.

В гостиную зашло еще четыре человека, застав нас в таком неловком положении. Три парня и одна девушка. Они перекинулись с Мориико пару словечками и уставились на нас. Мне стало неудобно перед ними, и я начал ерзать.

— Рей, отпусти!

— Слушай, Акко, а ничего, что ты его так таскаешь? Ему от этого ничего не будет? Он ведь как-никак инвалид.

Мое сердце замерло. «Да. Это действительно так. Я уже как три года такой». Внезапно я стал приближаться к незнакомцам.

— Нет. Он самый здоровый из всех, кого я знаю. Знакомься, братик, это Шунпей, — сказал Рей, поднося меня к незнакомцу, который первым подал голос. Тот любезно протянул мне свою правую руку:

— Очень приятно, Наоки-кун. Рей много рассказывал о тебе. Растерявшись, я пошел ему навстречу и принял его рукопожатие.

— Ого, сильный, — рассмеялся Шунпей, а Рей, видимо, одобрительно начал елозить подбородком мне по плечу, сжимая мою талию сильнее, а потом резко развернул к остальной троице.

— Это Тама, Рен и Такаба...

Они вежливо поприветствовали меня, и только после этого Рей понес меня к столу, задев инвалидное кресло...

Морико села рядом со мной, а я уткнулся головой в стол. «Как же стыдно-то теперь перед ними».

— Да ладно тебе, Наоки... Твой брат просто не знает меры, когда дело касается тебя. Ты же знаешь!

Она гладила меня по спине, хихикая. Я приподнял голову, в надежде получить от нее добрую улыбку, но вместо этого перед моим носом оказалась баночка пива.

— Акко запрещает тебе пить, поэтому я ничего не могу поделать, — разочаровано прошептала она, вынимая из-под стола коробку сока. Томатного сока.

— Ахахаха! Ты аж весь заискрился от радости, — засмеялась Маэда, а я краем глаза увидел, как из-за дивана высунулся Рей со своим строгим выражением лица, внимательно выведывая обстановку вокруг меня. Морико взметнула руки вверх:

— Я ничего не сделала!

С таким же серьезным лицом Рей плавно скрылся за диваном.

Она незаметно плеснула мне пива в стаканчик.

— Знаешь, я поражаюсь вашим отношениям. Вы братья, но так хорошо ладите, даже не смотря на все эти обстоятельства. Я не имею в виду твое физическое состояние и постоянные визиты в больницу, — пробубнила она, глотая алкоголь с банки и оглядываясь на меня. Я внимательно слушал.

— Я хотела сказать про развод ваших родителей. Раз ты ненавидишь заботу Акко, то есть Рея, так сильно, почему не переехал вместе с мамой, которая могла бы устроить тебя в специальное учреждение для таких как ты. Там бы тебя никто не заставил почувствовать себя ущербным.

Она вопросительно посмотрела на меня.

— Я вовсе не ненавижу его заботу, и ущербным я себя не чувствую, когда он рядом. Наоборот. По возможности он никак не выделяет меня среди обычных людей. Требуется самому застилать за собой постель, готовить и стирать... А мытье посуды это другая история. Он ненавидит посудомоечные машины, поэтому приходится в неудобной позе намывать тарелки и чашки в ручную. Это выматывает, но Рей знает, что я нуждаюсь в таких вот рутинных делах. Даже когда просит о чем-либо, всегда делает так, чтобы наши с ним глаза были на одном уровне, — я улыбнулся, и в этот же момент что-то щелкнуло, и меня ослепила вспышка телефона.

— Что ты делаешь?! — прокричал я, провожая взглядом телефон Морико, который она неспешно убирала в карман.

— Просто у тебя было такое очаровательное лицо, да еще и эта притягательная улыбка... Я не смогла устоять, прости, — прошептала она, ставя за моим стаканом коробку с соком.

Рей снова выглянул из-за дивана. Маэда отрицательно покачала головой и подняла большой палец вверх. Кажется, Рей успокоился.

— Ты не договорил, продолжай...

Все еще раздраженный ее поступком, я вернулся к своим мыслям:

— Если у него просьба есть какая-либо ко мне, он со мной старается на одном уровне оказаться. Иногда сам на коленки встает, а иногда на руки поднимает, — продолжил я, чувствуя, как краска начинает подступать к лицу. Делая вид, что чихаю, прячу лицо в рукавах джемпера.

— Будь здоров.

— Провожу этого непутевого до туалета, — вскрикнул Рей и рассмеялся, вытаскивая Шунпея с дивана.

Шунпей прошел мимо, но вот Рей остановился и посмотрел на меня своим испепеляющим взглядом. Я замер, не в силах отвести от него своих глаз. Вспомнился момент, когда он яростно навис надо мной в палате, а с его лица ручьем стекали слезы, попадая на мое лицо... Рей сел на четвереньки, кончиком пальца коснувшись моего носа. Я растерялся.

— Будь здоров, На-о-ки! — улыбнулся Рей, и, встав, скрылся в коридоре. Рука сама потянулась к месту прикосновения, и комната пропала из виду, словно белая пленка.

— Наоки, ты пьешь или нет? — потревожила меня Маэда.

— А? Да-да! — я схватился за стакан, поднося его ко рту, чтобы сделать глоток.

— Наоки-кун? — протяжно произнесла мое имя Морико.

— А? — повернулся к ней в пол оборота.

— Давно ли ты смотришь на брата такими глазами?

Я почувствовал, как стакан выскользывает из моих дрожащих рук.

2 глава - Трагедия

Наоки подскочил со стула, роняя стакан с молоком на пол, а на его лице заиграла улыбка. В телефоне, который он все это время держал у уха, раздавались радостные возгласы его школьного учителя физкультуры. Томоко тут же забежала на кухню, выкрикивая что-то, но Наоки было не до этого.

Время на часах показывало 09:45.

— Мама! — вскрикнул он, отключая телефон, и наступая прямо в лужу молока.

— Отойди, отойди, — вздохнула она, отталкивая сына от лужи и стекол, — Что случилось?

Наоки напрягся, зажмурился. Томоко вопросительно взглянула на своего сына, у которого от напряжения выступило пару вен на виске.

— Я поеду на соревнования по бегу от школы!

Крик был такой силы, что у Томоко даже сердце йокнуло. Она улыбнулась, собирая осколки от стакана.

— Это же очень хорошая новость, милый, но она не стоит разбитого стакана, — посмеялась женщина, осуждающе взглянув на Наоки. Тот виновато поджал губы, руками зачесывая волосы наверх.

— Мама, эта новость и правда не стоит разбитого стакана, прости, но она стоит кучу эмоций и первых мест!

Он стянул с себя носки и побежал в ванную комнату, которая располагалась недалеко от кухни. Томоко все это время искала резиновые перчатки под раковиной, томно вздыхая. Послышались легкие шлепки по полу, и уже через пару секунд в кухонном проеме показался парень со шваброй в руках.

— Отойди, мам, я вытру.

Женщина неспешно отошла в сторону, облачиваясь на тумбу. Вид у нее был немного потерянный, и парень сразу же заметил это. Тщательно вытирая молоко с пола, он задал матери вопрос:

— Ма, такое чувство, что тебя не устраивает моя поездка.

Томоко улыбнулась.

— Все хорошо, сын. Я рада. Я правда рада за тебя, просто у меня на душе не спокойно, — сказала она, нервно перебирая свои короткие волосы.

Парню стало беспокойно. Отложив швабру в сторону, он взял мать за руки, нежно целуя морщинистые пальчики.

— Хватит уже накручивать себя. Я здесь как обычно поднимаю весь дом на уши. Папа недавно прислал фотографию на фоне отчета с французскими буквами. Ты сама могла лицезреть его рутинную улыбку. Брат радуется тебе своими успехами в учебе. Все же отлично, верно? Кто, кроме меня, может нарушить эту идиллию? — посмеялся парень.

В глазах Томоко появилась толика спокойствия, и, когда Наоки заметил это, сразу же показал все свои белые зубы. Сделав шаг назад, он надавил пальцем женщине промеж бровей.

— Убери это злую морщинку со своего лица, иначе не будешь такой молодой и красивой.

Женщина приподняла уголки своих губ, касаясь руки сына. Сердце билось в груди как безумное, а в висках застучало, словно маленьким неврологическим молоточком. Ей хотелось верить в его слова...

— Мам, представь, — Наоки приобнял маму за плечи, демонстративно обводя свободной рукой пространство между холодильником и выходом на балкон, — Раздается звонок, ты отвечаешь и тут же слышишь мой голос. Впервые за 3 года моего тура я смог позвонить тебе, чтобы пригласить тебя на чемпионат мира по легкой атлетике...

— Стоп, стоп, стоп... Я не согласна. Я не хочу прожить три года ни разу с тобой не поговорив.

Парень слегка нахмурил брови.

— Хм. Ты права. Тогда я звонил тебе 4 раза в месяц на протяжении 3-х лет, и именно в этот раз решил пригласить тебя на чемпионат мира по легкой атлетике, и ты, конечно же, согласилась... Ведь это тот самый момент, когда родитель видит, что потратил столько сил на отпрыска совсем уж не зря. Уверен, этот момент наступит, мама. Я тебе обещаю, — прошептал он уверенно, но тихонько, словно боялся, что кто-то кроме нее услышит. Ведь мамы простят, если что-то пойдет не так, а чужие начнут осуждать.

Чмокнув Томоко в щеку, парень сорвался с места, вынимая с заднего кармана пару чистых носков.

— Мне надо срочно бежать в школу, помогать сенсею с проверкой состояния кабинетов. Я вернусь где-то в 16:00, — выкрикнул парень, на ходу натягивая носки. Схватив школьный рюкзак, он накинулся на уличную обувь, впопыхах одевая ту на ноги.

— Надо будет позвонить Такаюки... — бормотал парень себе под нос, поправляя белую футболку у зеркала.

— Эй, Наоки, — послышался голос Томоко из кухни, — Я буду звонить отцу.

Парень потянулся к ручке двери.

— Только не говори ему об этом. Я сам хочу ему рассказать, — Наоки резко дернул дверь на себя и хотел уже сделать шаг за порог, но мрачная тень, нарушившая поток солнечных лучей через дверной проем, заставила парня содрогнуться. В то же мгновение вся уверенность стала равна нулю, а к горлу подступил комок. Темные глаза, в которых была отчетлива видна надменность, уставились сверху вниз на, в тот момент казалось бы, совершенного беззащитного ребенка. В его поникшей руке замер ключ, который тот, по-видимому, хотел вставить в замочную скважину, но его опередили. Снова. Страх отразился в черных глазах Наоки, а на лице автоматически появилась «рекламная» улыбка, которая совсем не шла к этим испуганным глазам

— Б-брат, — воскликнул мальчик, прижимая рюкзак поближе к себе, — У меня хорошие новости! И... почему ты весь сырой?

Рей медленно убрал ключ в карман промокших черных брюк, а Наоки ожидающе смотрел на него, закусив нижнюю губу.

— Отойди.

Слово, вылетевшее из уст Рея, звонко ударило по ушам Наоки, заставив того виновато опустить голову в пол, а непонятная боль сковала все тело.

— Прости, — прошептал мальчик, прислонясь спиной к двери, давая дорогу любимому брату.

Перешагнув порог собственного дома, Рей не спеша снял уличную обувь.

— Я снова буду бегать, — стараясь как можно радостнее произнести заветные слова, Наоки, пряча свой потерянный взгляд под рукой, захлопнул за собой дверь...

Томоко поторопилась в коридор, чтобы перехватить спешащего сына и вручить ему бенто, которое покоилось в холодильнике со вчерашнего вечера. Но вместо Наоки она наткнулась на безмолвного и промокшего Рея.

— Боже, что случилось? — вырвалось из материнских уст.

— Надо было просто поздороваться, идиот... — тихо пробормотал парень, прикрывая лицо рукой.

Коробка с бенто с глухим стуком приземлилась на кофейный столик, и руки Томоко, судорожно тянущиеся к мрачному лицу старшего сына, уже сжимали бледно-розовый платочек. Едва он коснулся щеки Рея, тот резко отвернулся, от чего капли воды с его волос устремились на пол.

— Не нужно, — прошептал парень, снимая кроссовки.

Женщина тяжело вздохнула, возвращая бенто в свои руки.

— Что случилось-то? — повторила она свой вопрос.

— Ничего особого не произошло, все как обычно... Пospорил с другом, — выражение лица изменилось, и Рей широко улыбнулся, — Ты же меня знаешь.

Томоко улыбнулась.

— Иди в душ, а потом быстренько за стол... Скорее всего, всю ночь с Ито-куном играли в приставку и пили всякую гадость.

— Конечно, — усмехнулся Рей и потопал на второй этаж. Когда он переступил порог своей комнаты, атмосфера изменилась. Мокрая футболка медленно опустилась на пол, а чёрные волосы оказались плотно прижаты к деревянной двери. Пальцы на руках дрожали, но не от холода. Отшвырнув в сторону рюкзак, Рей уселся на пол, облакачиваясь на стену.

— Придурок, слабак, жалкий сопляк, — выругался он, сжимая дрожащими пальцами сырую голову...

Время на часах показывало 10:03.

— Сенсей, простите за опоздание! — выкрикнул Наоки, ввалившись в класс. Стулья, лежащие на партах, и ни единой души, все это заставило Наоки вздохнуть с облегчением, ибо никому не хотелось получить взбучку от учителя за опоздание на 20 минут. Парень немедленно прокрался к учительскому столу, чтобы поглядеть наличие вещей сенсея. Его неаккуратно сложенный спортивный костюм и громоздкая сумка были будто специально спрятаны под столом. Парень сглотнул, и именно тогда его голова оказалась сжата между двумя мощными ладонями.

— Я же тебе говорил, Ватанабе-кун, что за опоздание будет удвоено твое дежурство, — прокричал сенсей, поднимая бедного паренька за голову.

— Сенсееей, простите, простите! — задергался Наоки, — Пожалуйста, отпустите!

— Ты принес то, что я просил? — грозно проворчал мужчина, хватая парня за ухо.

— Конечно, — радостно ответил Наоки, разбирая сумку. Он медленно, будто в замедленном действии, поднял над своей головой пакет с сушеными кальмарами.

— Та-дам!

Ухо парня освободилось, а руки мужчины потянулись к заветным кальмарам.

— Наоки-кун, вот поэтому ты мой любимый ученик...

Время на часах показывало 12:46.

Сенсей и Наоки долго говорили о запланированной поездке, не заметив даже, что время перевалило за полдень. Все это время они мыли окна в классе, попутно споря о чем-то и тихо

посмеиваясь.

— Ватанабе-кун... Как обстоят дела с твоим старшим братом? — поинтересовался резко учитель.

Наоки вздрогнул и съежился. В воздухе летали мысли «Как он узнал о его отношении ко мне?»...

— Сенсей, а можно конкретнее? Мне кажется, я не совсем правильно понял ваш вопрос, — растерянный парень старался говорить уверенно.

— Ну, он же закончил школу с хорошими оценками... Куда он планирует пойти? — пробубнил учитель, потерев нос, — С его-то физической подготовкой и выносливостью из него вышел бы неплохой физрук!

Учитель захохотал, задевая плечом Наоки. Тот нервно усмехнулся.

— Эй, уж в этом случае ему будет далеко до вас, уважаемый.

Напряжение в воздухе, которое, судя по всему, чувствовал только Наоки, спало, но мышцы в ногах будто свело...

-Думаю, мне стоит отпустить вас пораньше, — улыбнулся Наоки, глядя на то, как его тренер жалобно сжимает телефон, из которого секунду назад издавались ужасно громкие упреки и скандальные фразочки.

— Жена? — довольно спросил парень, будто бы разговаривал со своим давним другом.

Сенсей грозно бросил взгляд в сторону этого наглого парнишки, который в свою очередь отвел глаза в сторону, вытянув губы в трубочку.

— Да, — сдался мужчина, — Она говорит, что будет мне горе, если я хотя бы на минуту опоздаю на обед с тещей... Что мне делать, Наоки-кун? — жалобно прошептал учитель, разводя руки в стороны.

— Просто идите уже. Я проведу обход самостоятельно, а ещё заполню отчеты, — ответил парнишка, выставив большой палец правой руки вверх.

— Ты слишком добрый, парень. Такой чуткий.

Взгляд Наоки чуть померк.

— Как жаль, что он не думает так же, — прошептал парень так, чтобы его не услышали, — Считайте это благодарностью за то, что я добился таких успехов в лёгкой атлетике!

— Спасибо, — схватив свои сумки, учитель покинул кабинет. Через несколько секунд наступила гробовая тишина. Время на часах показывало 14:11...

Наоки не терял времени зря, поэтому сразу же приступил к работе. Сначала решил разобраться с отчетами. За долгое пребывание с тренером парниша научился подделывать подпись своего сенсея, о чем сам мужчина, конечно же, знал, поэтому никогда не возникало вопросов в помощи любимому учителю.

Мыслей в голове было настолько много, что из-за случайных ошибок приходилось на новом листе писать все сначала, но парень не сдавался. Когда часы показывали 14:47, он всё-таки смог расслабиться, потому что работа с бумагами была покончена... Или... Не совсем. Взгляд Наоки стремительно оказался на мусорке, которая была полностью заполнена бумагами с ошибками парня. Усмехнувшись собственной подлости, он взял свою сумку, чтобы не возвращаться сюда после обхода, вышел из класса и запер дверь на ключ, который ему оставил сенсей.

Представляя себя героем какого-то ужастика про зомби апокалипсис, парень врывался в кабинет, делая вид, что его руки это супер крутой пистолет против зомби. Словно ниндзя, он ходил по кабинету, затем так же ловко выныривал из него и шёл в следующий.

На четвёртом этаже он вошёл во вкус, теперь уже при входе в кабинет выкрикивая что-то вроде «За человечество». В очередной раз, открыв с ноги дверь, Наоки не успел выкрикнуть свою «коронную» фразу и замер. На партах с удивленными лицами сидела кучка пацанов. Все они уставились на странного типа, ворвавшегося в их класс.

— Эй, да это же Ватанабе, — выкрикнул кто-то из парней.

— Ребята! — обрадовался Наоки, так как признал в них одноклассников своего старшего брата.

Парень, сидящий спиной к двери, еле заметно наклонился, медленно оборачиваясь, пока все остальные на радостях начали расспрашивать счастливого участника предстоящих соревнований по бегу. Их взгляды встретились и Наоки радостно воскликнул:

— Кента-сан!

Дикие тёмные глаза лучшего друга Рея будто пронзили мальчишку насквозь, а его натянутая улыбка пугала.

— П-ри-веет, На-о-ки-кун~

Время на часах показывало 15:23...

Рей нервно переключал каналы телевизора, щелкая кнопки на пульте.

Томоко все это время наблюдала за ним из соседнего кресла, иногда поглядывая в журнал, лежащий у неё на коленях.

— Знаешь, Рей, такое обращение с вещами не сулит ничего хорошего. Лучше оставь это дело.

Яростно отбросив пульт в сторону, парень нервно забубнил себе под нос.

— Если тебя что-то тревожит, не держи в себе, расскажи, — сказала Томоко, спокойно всматриваясь в журнал.

— И какой в этом будет смысл? От того, что я расскажу тебе или кому-то ещё, мне станет легче? — выругался Рей, внезапно меняя своё настроение на нечто более неприятное.

— Уже от того, что о проблеме будет знать ещё несколько человек, станет легче. Ведь ты уже не будешь один нести такое бремя на своих плечах. Твой отец так постоянно говорил и говорит до сих пор.

— Разве не эгоистично? — выплюнул Рей, сжимая ручку дивана.

— Довольно-таки, но правдиво, — прошептала Томоко, переворачивая страницу.

— Ты не поняла меня. Разве он не эгоист? Он скинул нас на тебя, а сам просиживает свой зад где угодно, только не здесь!

Женщина вздрогнула, сжимая страницы журнала. Её обеспокоенный взгляд устремился на Рея.

— Ты говоришь какую-то ерунду, не хочу слышать, — Томоко встала, направляясь на кухню.

— У него есть какая-то причина, да?

Женщина остановилась.

— Причина так поступать... Это я?

— Прекрати говорить ерунду, Рей! У него работа такая, поэтому всегда в разъездах! — на глазах Томоко выступили слёзы. Она понимала, что разговор снова зашёл в данное русло, — Послушай свою мать!

Сердце женщины пропустило пару ударов, и она с ужасом осознала, что сказала запрещённые слова.

Взгляд парня тут же померк, а руки вцепились в плечи беззащитной женщины:

— Мать?

Время на часах показывало 15:49...

Ноги не слушались, а воздуха было недостаточно. Хрупкое тело слетело вниз по лестничному проему, оставляя за собой лишь приглушенные стоны, которые тут же растворялись в тишине пустой школы. Парень, чьи ссадины от падения причиняли еле

заметную боль, встал и продолжил гонки со временем, не обращая внимание на мелодию своего телефона, которая не замолкает с тех пор, как он ошарашенный вылетел из кабинета. Ему не было сейчас дела до чьих-то обеспокоенных звонков. Голову терзала лишь одна мысль, от которой сердце сжималось до изнеможения и солнечное сплетение начинало ужасно болеть. «Правда?». В горле застрял комок накопившихся за каких-то пару минут слез, а нижняя губа оказалась зажата зубами. Быстрее. Быстрее. Сломая голову Наоки мчался к той самой автобусной остановке, которая поможет ему добраться до того, кто сможет ответить на его вопрос. «Правда?!». Слезы потекли по щекам, скатываясь с бледного лица. Времени почти не осталось. Автобус будет с минуты на минуту, а если он не сядет в него, то не успеет. Впереди заветная остановка, на которой уже стоит желанный автобус, но разделяет её и мальчишку только светофор, который предательски отсчитывал последние секунды зелёного света. Он успеет? Наперегонки со временем, а ведь время на часах показывало 16:06...

— Ты не мать! — прошептал Рей, сжимая плечи Томоко... Отпустив женщину, он прикрыл лицо руками, — Прости.

Женщина сорвалась с места, поспешно скрываясь на втором этаже. Тишину нарушало лишь тиканье часов, на которых стукнуло 16:07. Парень сгорбился над семейной фотографией.

— Зачем нужно было вторгаться в нашу жизнь? Почему вы не ушли до того, как я начал все это чувствовать? А ещё он со своей добротой... Катись к черту, придурок... Разве ты не видишь? Я ненавижу тебя. Перестань так стараться. Это ничего не изменит! Не мучай меня, прошу...

«Я успею!». Радостные мысли посетили эту черноволосую голову, но испуганный взгляд прохожего, обращенный куда-то в сторону заставил парня колебаться. Секунда, и затуманенный и удивленный взгляд неосознанно ловит где-то сбоку стремительно приближающийся грузовик. И, казалось, будто кто-то кричит, машет руками, сигналист, но слух Наоки чётко сконцентрировался на звуке тормозящих шин, а глаза на свете того огромного грузовика. Руки сами в ту же секунду образовали некий кокон около головы, а тело напряглось. Последовал мощный удар. Мышцы и кости как-будто раздробило. Невыносимо тупая и ноющая боль, а затем связь с телом была потеряна.

3 глава - Планеты

— Эй, балда! — раздался истошный крик где-то позади меня, отрезвляя мою голову от нахлынувших воспоминаний. Кто-то резко схватил моё кресло сзади, рывком затаскивая обратно на тротуар. Только после этого я осознал, что хотел покатиться на красный свет.

— Совсем дурак?!

Я обернулся, чтобы взглянуть на лицо Маэды. Слегка покрасневшие глаза и сбившиеся дыхание выдавали ее страх, который она только что испытала.

— Прости, — прошептал я, приулыбнувшись.

Я действительно снова чуть не угодил под машину, но никаких чувств при этом я не испытывал: ни страха, ни волнения, ни испуга. Было ли это мое безразличие к собственной жизни или же я просто до сих пор не мог отойти от того, что произошло буквально 10 минут назад в квартире Маэды? Я так и не смог ей ответить ничего внятного, потому что после того вопроса в моей голове образовалась пустота... Постыдившись, я лишь спрятал под руками свое лицо. В тот момент хотелось убежать ото всех, но, к сожалению, мое положение не дало мне такого шанса. И вот сейчас уныло толкаю колеса своей коляски по пешеходному переходу. Однако, стоило мне лишь замедлить свой ход, меня тут же сзади подтолкнули. Моя спутница. Я, ошеломленный таким неожиданным действием со стороны девушки, обернулся, совсем забыв о том, что теперь мне стыдно смотреть ей в глаза. Я испугался, но Маэда будто бы сама не желала видеть меня. Она смотрела куда-то в сторону, что-то тихо насвистывая, а ее тонкая рука покоилась на моем плече, слегка сжимая черную ткань.

— Я расстроилась... Ты молчал всю дорогу. Обиделся из-за того, что я заставила тебя выпить пива без разрешения брата? — заговорила Морико совершенно неожиданно. Понимая, что влезла туда, куда не должна была, Маэда старается не заикливаться на этом, не спрашивает ни о чем и не давит намеками. Мне так нравится эта ее часть. «Я рад, что ты сейчас стоишь здесь». Руками я сжал колеса кресла, резко останавливаясь.

— Эй, ты чего?

Буквально пару часов назад я сказал ей такое, а теперь веду себя как придурок, избегая ее встревоженный взгляд. Ведь знаю же, что она никак не осудит меня. И все же где-то глубоко меня душит непонятный страх.

— Морико, — прошептал я и сразу же заметил, как изменилось ее выражение лица. Кажется, она удивилась.

— Хочешь мороженого? — задал я вопрос, поднимая глаза на девушку.

Я не знаю, что было удивительнее: ее внезапные слезы или эта радостная улыбка. Сердце затрепетало, и мне внезапно стало легче дышать. Непонятный страх, который душил меня все это время, пропал.

— Наоки-и-и, — протяжно пробубнила Маэда, наклоняясь и обнимая меня за шею. Я смутился, заговорив быстро и серьезно:

— Что ты делаешь? Отпусти... Не здесь!

Отпрянув, наконец-таки, от меня, она ухватилась за ручки кресла и покатила меня вперед, не смотря на то, что я пытался ее остановить. Эту женщину даже пуля не остановит.

Морико завезла меня в первую попавшуюся кафешку со странным названием «Milk on Ice». Интерьер напоминал дешевый, но креативно украшенный и достаточно уютный хостел, какие показывали в разных передачах про путешествия. Огромные окна, вид из которых открывался на многолюдный тротуар, делали это место визуально шире, а картины, изображающие молоко в разных ипостасях, оправдывали название кафешки. На фоне играла приятная музыка.

— Извините, не могли бы вы помочь нам расположиться? — послышался звонкий голос Маэды у меня за спиной. Хоть сегодня и выходной, людей в кафе было немного, поэтому к нам буквально через пару секунд подбежала официантка. Ее высокий хвост и ярко-красные губы очень выделялись на фоне бежевого платья с белым фартуком и ни капельки ей не шли.

Она проводила нас до первого свободного столика, который как раз-таки оказался около большого окна. Девушка убрала один из стульев нашего столика, и я спокойно занял его место на своей коляске.

— Спасибо, — прошептал я, почувствовав некоторую неловкость от того, что ей пришлось все это сделать для меня. Вручив нам меню, девушка поспешно удалилась, громко стуча своими каблуками по полу. Я проводил ее недоуменным взглядом. Женщины очень странные.

— Это ее работа — помогать клиентам, так что не стоит чувствовать неловкость, — сказала Морико, посмотрев на меня, но, понимая, что начинает вести разговор не в то русло, отводит взгляд. Я вовсе не собирался как-то обижаться на ее случайный намек, поэтому сразу постарался поднять другую тему.

— На работе стоит носить комфортную и практичную обувь, чтобы трудоспособность не падала. Броский макияж следует исключить, потому что никогда не знаешь, какой клиент тебе попадет. Может, какой-нибудь невоспитанный извращенец. Потом сами же начинают жаловаться на работу, хотя должным образом не удостоились ее облегчить, — забубнил я.

— Эй, Наоки, девушкам принято выглядеть красиво, иначе противоположный пол не будет обращать внимания, и я сейчас имею ввиду нормальных парней, а не извращенцев... Своеобразный закон природы, — посмеялась Маэда, пихая мне под руки меню.

— Вот ты тоже девушка, однако ни высоких каблуков, ни яркого макияжа на тебе не вижу... Нарушаете своеобразный закон природы, — ответил я, проглатывая последние слова. Сердце начало стучать в бешеном ритме. Вдруг понял, что не в праве был такого говорить... Эти пару секунд показались мне вечностью.

— Эй, нашёл с кем сравнивать! Я, между прочим, уже замужем... У меня уже есть любящий меня человек. Учись воспринимать вещи более мягко! Во-первых, девушки...

Последующие слова Морики я не слушал из-за глубоких раздумий, в которые меня ввела её реакция. Я всегда задавался вопросом, почему такой человек как она сейчас находится рядом со мной? Может, не специально, а подсознательно, не думая об этом всерьёз. Однако, доходило лишь до того, что я наводил самого себя на негативные домыслы: я слаб, поэтому мне нужен сильный человек рядом; она рядом, потому что жалеет меня и сочувствует; ей просто неудобно сказать, что больше не хочет водиться со мной... Я загонял в угол самого себя, в итоге морально убивая и нагнетая еще больше. В таком случае надо было просто спросить её: «Зачем ты находишься рядом со мной?». Но я не мог, потому что боялся услышать один из придуманных мною вариантов. И тогда понимал, что, если я так и не задам ей этот вопрос, все останется на своих местах. Я утешал себя этим, совсем забывая о том, что говорила и делала Маэда все это время. Её поступки, желания, речи и горящие глаза, когда я проявлял в чем-то инициативу, оставались не замеченными мной. Разве многие люди способны так искренне сопереживать, радоваться твоим успехам и контролировать свои эмоции по отношению к тебе? Мне кажется, таких людей очень мало. В их число нельзя включить даже Шунпея. Я познакомился с ним только сегодня, а уже чувствую, какова его натура... Ему бы я точно не предложил мороженое за свой счёт.

— ... возьми на заметку: девушки с макияжем и на каблуках не замужем! Но это не точно, — засмеялась Маэда, постукивая рукой по столу.

— Не смейся так громко, — я сделал замечание спутнице, — Я обещал тебе мороженое, поэтому выбирай какое хочешь.

— Эй, ты знаешь меня уже три года, однако не смог запомнить мои предпочтения в мороженом?

Её глаза сузились, и она, судя по её взгляду, направила всю свою ауру обиды на меня.

— Мы же с тобой не парочка какая-нибудь, — буркнул я, но уступать в её упреках не хотел, поэтому продолжил, — Мятное мороженое...

— Вот, а ты... — она хотела что-то сказать, но я не дал ей этого сделать.

— Когда ты допиваешь свой любимый чай с долькой лимона, вынимаешь эту дольку и съедаешь её; когда ешь варенное яйцо, сначала вынимаешь желток, выдавливая на его место немного майонеза, затем возвращаешь его обратно и в таком виде съедаешь; когда твой муж покупает очередную колбасу, ты ночью съедаешь её всю с хлебом во время просмотра очередной мелодрамы. Самое интересное то, что твой муж прекрасно знает об этом, поэтому покупает не одну палку, а две.

— Стоп, стоп! Что?! Откуда ты знаешь о колбасе? — выкрикнула Морики, а остальные посетители обернулись на нас. Я прикрыл рот рукой, потому что ляпнул совсем не то, что должен был.

— Дело в том, что твой муж не держит язык за зубами, когда разговор заходит о тебе, — прошептал я, приулыбнувшись. Возникла неловкая пауза. В этот момент к нам подошла наша официантка:

— Выбрали что-нибудь?

— Ха-ха, — истерически и достаточно тихо хихикнул я, уставившись в меню, — Два мятных мороженых и столько же гранатовых коктейлей.

— Через пять минут будет готово, — улыбнулась девушка, забирая с собой меню. На фоне заиграла «Adema — Brand New Thing». Стук каблуков последовал в такт музыкального сопровождения. Ещё одна черта девушек. Молчание за столом вгоняло меня в некое напряжение, но это было недолго, потому что Морико вдруг начала говорить.

— Наоки, — её тон показался мне достаточно серьёзным, и я сглотнул.

— М? — я приподнял голову, нервно перебирая пальцами рук свои черные пряди волос.

— Джомей случайно не рассказывал тебе о наших с ним спальных делах? — прошептала она тихо, но этого хватило, чтобы я услышал. Почувствовал, как моё лицо загорелось, и, если бы мои ноги позволили бы мне это сделать, я бы подскочил с места.

— Ты что такое говоришь?! — тихо выкрикнул, пряча глаза за челкой, — Конечно нет!

— Ты сейчас слишком милый, он бы помер от счастья, — улыбнулась Маэда, зажимая лицо меж своих ладоней, — Я так и не спросила тебя!

— О чем? — поинтересовался я.

— О твоём переезде, о чем же еще! Как тебе квартира?

— Разве ты не была у него с Сачио и Джомеем? Зачем меня спрашивать?

Морико удивилась.

— А? Это же уже вторая квартира Акко! Совсем недавно приобрел ее, как раз после развода ваших родителей. Выбрать ее помог отец Джомея, сделав достаточно большую скидку, так как Рей друг нашей семьи. Ты ведь знал, да? Отец Джомея достаточно влиятельный подрядчик, а заказанную работу как раз-таки не удалось отдать заказчику, поэтому квартиру...

— Что...? — прошептал я, анализируя сказанное ею.

— Стой, только не говори мне... Ты не знал об этом?

За столиком повисла тишина, только знакомая музыка и тихие разговоры посетителей отвлекали меня.

— Я думал, что он с самого начала жил в этой квартире...

— Он убьет меня, если узнает... — простонала Мориико, — Кажется, я рассказала то, чего не должна была... Прости-и-и!

— Я не скажу ему, только, пожалуйста, расскажи подробнее, — ответил я.

— Изначально Рей жил в другой квартире, скорее в комнате, ведь та была однокомнатной, а чтобы попасть в нее, надо было подняться по лестнице. Думаю, именно из-за тебя Рей решил поменять свое место жительства, ведь одной комнаты для вас двоих было бы мало, да и лестницы ты не переносишь, — утвердительно закивала головой девушка, улыбнувшись, — Вот туда мы и приходили со своей семьей, а когда речь зашла о переезде, Рей буквально умолял Джомея помочь... Думаю, Джомей воспринял это слишком близко к сердцу, поэтому после покупки квартиры ходил туда с Реем... Думаю, ремонтировали что-то...

Я полез в карманы штанов, чтобы отыскать свой телефон. Под вопросительным взглядом Маэды, я искал нужные фотографии в галерее, а когда нашел, вытянул руку с телефоном к Мориико:

— Листай, — пробубнил я.

— Теперь я знаю, что они делали, — посмеялась, перелистывая фотографии, — Они устанавливали опоры! Опоры для любимого братика! Ты посмотри на это, — смеялась Мориико, и я в спешке убрал телефон.

— Они установили их даже в туалете, — надулся я, прикрывая лицо рукавами своей черной кофты.

— Это нормально, ты ведь сам говорил, что Рей тебя старается на равне с обычными людьми ставить.

— Не обижай меня, я и так обычный человек, — прошептал я. Я был так увлечен разговором, что даже не заметил, как к нам подошла официантка с подносом.

— Ваше мороженое и гранатовые коктейли.

Все аккуратно расставив на столе, девушка пожелала нам приятного аппетита и удалилась.

— Приступай, — сказал я, тыкнув в мороженое маленькой ложкой.

— Да не будь ты таким букой, серьезно. Рей делает для тебя все, при этом даже из кожи вон не лезет! Ты его не обременяешь! — нервно выдохнула Мориико, ложкой перебирая мороженку. Я вздохнул.

— Перестань уже об этом, лучше ешь, — высказался я, быстро поедая мороженое.

— Сейчас ложкой по лбу получишь! Не ешь так быстро, горло заболит.

— Холосе, мамочка, — наигранно прошептал я, изображая ребенка.

— Вы точно братья, — посмеялась она.

— Сей факт меня никак не радует...

Внезапно зазвонил телефон. Телефон Маэды, судя по всему. Она быстро отыскала в своей сумочке гаджет, и по ее улыбке я сразу же понял, что звонит Джомей.

— Да... Я в кафе с Наоки-куном... А где Рей и остальные?.. Что? Блин, ты точно не сможешь?.. Боже, давай! Буду ждать тебя дома.

Убрав трубку обратно в сумку, Морико обратилась ко мне:

— Джомей сказал, что из-за внезапного вызова на работу не сможет забрать Сачио из детского сада, поэтому мне надо его забирать.

Она встала со стула, в спешке хватая ветровку со спинки:

— Сам до дома дойдешь или со мной поедешь? Думаю, сын будет рад увидеть тебя, — улыбнулась Морико, доставая кошелек.

— Нет! Я же сказал, что угощу тебя, не дай мне упасть в грязь лицом, — выругался я, презрительно поглядывая на ее кошелек, — И думаю, что встречу с Сачио в другой раз... Как раз успею купить ему что-нибудь вкусного. Я немного еще посижу здесь, ладно?

— Да, конечно... Ты в порядке? — поинтересовалась она, — Если тебе интересно знать, где сейчас Рей, то он уже ушел домой, так что тебе тоже лучше идти... К нему.

Ее рука погладила меня по голове.

— Я не стану давить на тебя. Расскажешь все сам, когда посчитаешь нужным... Я побежала, удачи...

— Удачи, — прошептал я, касаясь своих волос, все еще чувствуя ее прикосновение.

Она так резво выскочила из кафешки, что чуть было не уронила прохожего. Помахав мне рукой через большое окно, Морико побежала туда, откуда мы с ней пришли, в сторону своего дома. Думаю, я бы сейчас так же резво мчался на вступительные экзамены, будь у меня возможность. Или даже участвовал в каких-нибудь играх мирового уровня... Мой взгляд проскользил от светофора до пешеходного перехода. События тех дней все еще вертятся в мыслях, иногда лишая меня нормального сна. Все так четко проектируется в моей голове, но кажется таким ненастоящим, будто бы и вовсе ничего не было. Единственное, что говорит о реальности того дня, ноги. Это наказание. То единственное, что напоминает о том дне, всегда будет оставаться рядом со мной... Где бы я не был, что бы я не делал. Иногда я задумываюсь над ошибками, которые привели меня к подобному. Если бы в тот раз я не отпустил своего учителя

на обед с тещей, если бы не встретил Кенту, если бы на эмоциях не мчался к тому автобусу... Я имел бы возможность перебирать пальцами ног морской песок и возможность заниматься тем, что когда-то любил. В конце концов имел бы звук своих собственных шагов... Но чем больше я думаю об этом, тем больше становится на сердце. Забота и доброта Рея, Морико и вся ее семья — все это результат моих прошлых ошибок. Неужели не могло быть другого способа? Я смог получить все это только неиссякаемой тишиной своих шагов?

В кафе заиграла «Adema — Planets». Послышался стук, и я обернулся на него. Передо мной возникло улыбающееся лицо Рея. Он постукивал по окну, внезапно сменив эмоции на своем лице. Для меня его появление оказалось слишком внезапным. Что он здесь делает? Почувствовав, что по моим щекам поползли слезы, я быстро избавился от них рукавами кофты. Рей отпрянул от окна и устремился ко входу в кафе. Как только оказался внутри, к нему подбежала официантка, но он быстро отделался от нее, видимо, сказав, что его здесь ждут. Я все это время с полуоборота наблюдал, как необычной внешности парень стремительно приближается ко мне.

— Нао-о-к-и-и, — протянул он, крепко сжимая меня в объятиях. Я поперхнулся, а по телу побежало родное мне тепло. Его объятия навевали спокойствие и будто бы говорили мне: «Все хорошо, я рядом с тобой».

— Как ты здесь оказался? — прошептал я, сжимая его запястья на моих предплечьях.

— Морико звонила, сказала, что ты подавленный сидишь в этом кафе... Как я мог не примчаться? — забубнил он, слегка вдавливая свой подбородок в мое плечо, — Почему ты не позвонил мне?

— Я просто думал о том, что я потратил деньги на гранатовый коктейль, который Морико даже не удосужилась выпить.

Рей отпрянул, откатывая меня от стола:

— Забудь... Ух ты, Adema! — воскликнул он, вслушиваясь в музыку. Я знал, что это была любимая группа Рея, поэтому вцепился в колеса коляски:

— Давай дослушаем и пойдем!

— Наоки, — прошептал Рей, наклоняясь ко мне. От звука его голоса по мне пробежали мурашки.

— Я могу включить ее дома и послушать, — улыбнулся он, разворачивая меня и укатывая в сторону выхода.

— Подожди! Я еще не заплатил!

— Я уже все оплатил той милой девушке, — ответил Рей спокойным голосом. Я знал, что с ним бесполезно спорить, поэтому лучше как-нибудь тайком подложу ему в кошелек эту сумму, чем буду сейчас настаивать на своем.

— Спасибо, — пробубнил я. Мы вышли на улицу, и я внезапно почувствовал его дыхание у себя возле уха. Сердце забилось сильнее, а пальцы сжали ручки кресла с такой силой, что на руках выступили сухожилия.

— Обязательно подложишь мне эту сумму в кошелек когда-нибудь, не переживай, — прошептал Рей мне на ухо, резко выпрямляясь.

— И-ита-ак, где же я припарковал машину, — посмеялся он, толкая меня вперед по тротуару. В этот момент я благодарил Бога, что Рей не мог видеть мое покрасневшееся лицо...

Страница книги Тишина шагов в интернете